

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

СИРИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Хаддад Моханнад, соискатель

Московский государственный лингвистический университет

Российская Федерация, 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 38, стр. 1

E-mail: kafedra.politologia@ya.ru

В статье исследуется место Сирийской Арабской Республики в региональной конфигурации, сложившейся на территории Ближнего Востока вследствие затяжного кризиса внутри страны. Важная роль при этом отводится изучению факторов, определяющих формирование и реализацию региональных приоритетов внешней политики Сирии. Среди доминирующих факторов данного процесса принято выделять степень заинтересованности внешних нерегиональных акторов в конкретном регионе и наличие определённых стратегий в его отношении. Таким образом, в статье значительное внимание уделяется их детальному изучению. Путём анализа выдвигаемых сирийским правительством приоритетов внешней политики и изучения механизма формирования и следования определённому внешнеполитическому курсу Сирии в Ближневосточном регионе автор делает ряд заключений о текущем положении Сирийского государства, степени его регионального влияния и значимости для крупных акторов мировой политики. Автор заключает, что, несмотря на наличие серьёзных проблем, вызванных неразрешённостью внутрис государственного кризиса, Сирия в настоящее время по-прежнему выступает в качестве ключевого элемента региональной подсистемы международных отношений, что объясняет высокую степень заинтересованности мирового сообщества в сохранении и усилении их влияния не только на проводимую сирийскими властями политику, но и на региональную ситуацию в целом.

Ключевые слова: Ближний Восток, внешнеполитическая стратегия, геополитика, геостратегия, международные отношения, региональная конфигурация, российско-сирийские отношения, сирийский конфликт, Сирия, сотрудничество

SYRIA IN THE REGIONAL CONFIGURATION OF INTERNATIONAL RELATIONS

Haddad Mohannad, postgraduate student

Moscow State Linguistic University

build. 1, 38 Ostozhenka St., Moscow, 119021, Russian Federation

E-mail: kafedra.politologia@ya.ru

The article is devoted to the study of the place of the Syrian Arab Republic in the regional configuration that took shape in the Middle East due to a protracted crisis in the country. A substantial role is given to the describing the factors that determine the formation and implementation of the regional priorities of Syria's foreign policy. Among the dominant factors of this process, there are the level of interest of external non-regional actors in the region of the study and the presence of certain strategies in relation to it. Thus, the article pays considerable attention to their detailed researching. By analyzing the priorities of the foreign policy put forward by the Syrian government and studying the mechanism of forming and adherence to a certain foreign policy of Syria in the Middle East region, the author draws a number of conclusions about the current situation of the Syrian state, the degree of its regional influence and its significance for major actors of world politics. The author concludes that despite the serious problems caused by the unresolved internal crisis, Syria currently keeps the status as a key element of the regional subsystem of international relations. It clearly explains the high level of interest of the world community in preserving and strengthening their influence not only on the Syrian policy that is adopted by the legal authorities, but also on the regional situation in general.

Keywords: Middle East, foreign policy strategy, geopolitics, geostrategy, international relations, regional configuration, Russian-Syrian relations, Syrian conflict, Syria, cooperation

Современный Ближний Восток (БВ) представлен государствами, отличительной чертой которых является культурно-цивилизационное многообразие. Выгодное географическое расположение, обладание богатыми природными ресурсами и другие обстоятельства определяют место региона в геополитической картине мира. Несмотря на ресурсное богатство региона, подавляющая часть его населения проживает за чертой бедности, а уровень террористической угрозы на Ближнем Востоке один из самых высоких в мире. Периодически обостряются религиозные конфликты, дестабилизирующие обстановку в регионе.

В подобных условиях формируются предпосылки для создания нескольких центров силы, способных эффективно отстаивать интересы региона на мировой арене. Двойное положение имеет Сирийская Арабская Республика (САР) как один из ключевых региональных игроков и, одновременно, как объект внешней экспансии.

Внешнее давление на Ближний Восток и Сирию. В настоящий момент САР находится в состоянии затяжного внутреннего конфликта, который поддерживается рядом факторов, в числе которых целенаправленные и организованные действия террористических сил, деятельность вооружённой оппозиции, усилия США и их союзников, направленные против действующего легитимного правительства. Тем не менее, правительство прикладывает все усилия для минимизации разрушительных последствий кризиса и стабилизации ситуации внутри государства. Эти усилия сталкиваются с рядом трудностей, для преодоления которых необходимо выработать политический курс на построение крепких партнерских связей с перспективными союзниками, учитывающий особенности процесса становления САР как суверенного многонационального многоконфессионального государства.

В настоящее время численность населения Сирии составляет 21 млн чел., площадь страны – более 185 тыс. км². Протяжённость береговой линии Сирии вдоль побережья Средиземного моря – 183 км. Геополитическая важность страны predetermined её территориальным расположением: САР находится на восточной оконечности Средиземноморья и граничит с Израилем, Иорданией, Ираком, Ливаном, Турцией. Это обстоятельство также указывает на значимость Сирии в региональной конфигурации.

Сегодня в регионе присутствует ряд государств, которые можно выделить в качестве акторов регионального политического процесса, поскольку они в целом определились со своими интересами и способны оказывать влияние на происходящие на Ближнем Востоке процессы. С учётом их позиции по отношению к Сирии среди них можно выделить конструктивных и деструктивных акторов. К конструктивным следует отнести государства и надгосударственные организации, для которых приоритетной целью является защита национальных интересов, суверенитета и территориальной целостности Сирии. Они признают право страны на самостоятельное определение своей исторической судьбы. Их отличительными признаками являются стремление разрешить развернувшийся конфликт посредством переговоров, поиск консенсуса на пути к достижению оптимальных условий для существования в регионе, отказ от свержения легитимных правительств насильственным путём.

Деструктивные акторы, напротив, проводят агрессивную политику. Это некоторые региональные державы, террористические и радикальные организации, сепаратистские движения и др. В большинстве своём они преследуют собственные интересы, настаивая на решении актуальных вопросов с позиции силы, посредством оказания давления и предъявления ультимативных требований. Их деятельность носит разрушительный характер, что не может способствовать развитию и интеграции политических и экономических систем региона. Возникающее перманентное давление на гражданское самосознание людей приводит к их готовности отступить от основополагающих принципов и убеждений во благо установления перемирия и возобновления спокойной жизни, вытесняя на второй план потребность в сохранении политической идентичности.

В случае с САР охарактеризованный механизм не сработал. Руководство страны проявило стойкость, не желая жертвовать исторически сложившейся государственностью и целостностью в интересах США и их союзников, которые активно усиливают свое влияние в БВР. На примере Сирии отчётливо видно, что продолжающаяся политика неокOLONIALИЗМА в отношении бывших зависимых территорий в настоящий момент не является гарантией успеха действий ведущих мировых акторов.

Помимо традиционных геополитических игроков в регионе необходимо учитывать и другие силы, представленные наднациональными образованиями и квази-государствами. Позиции основных из них в контексте их отношений с САР рассматриваются ниже.

Основные игроки и их мотивы. Одним из наиболее влиятельных государств БВ выступает Турецкая Республика – традиционный региональный актор, обладающий богатым опытом дипломатической деятельности. Турция рассматривает Сирию с позиции реализуемого ею амбициозного геополитического проекта по воссозданию единого тюркского пространства, охватывающего территории бывшей Высокой Порты. Учитывая описанное выше положение Сирии, можно утверждать о том, что именно от её позиции по ряду вопросов зависит будущее Турции в перспективе. При этом стоит подчеркнуть, что Турция не обладает полной свободой в проведении внешнеполитического курса в отношении Сирии и вынуждена учитывать национальные интересы США в регионе, поскольку в значительной степени ориентируется на поддержку и одобрение с их стороны.

Сирии в силу объективных обстоятельств приходится выстраивать прагматичные отношения с Турцией. Приходится учитывать и то, что ослабление позиций Сирии в регионе отвечает турецким интересам [1, с. 12] и, следовательно, предопределяет политику Стамбула.

Другим важным региональным игроком является Иран. Связи и сотрудничество Сирии с ним сложились исторически и имеют конфессиональную почву. Сегодня обе страны фактически находятся в осадном положении и под давлением ряда ограничительных санкций. Страны занимают схожие позиции по вопросу противодействия враждебному воздействию США и их союзников [2]. Кроме того, и Сирия, и Иран придерживаются единой позиции в курдском вопросе и выступают против образования в регионе независимого курдского государства [3].

Интересы Ирана в отношении Сирии вполне обоснованы и подразумевают:

- 1) использование Сирии как транзитного коридора для транспортировки углеводородов;
- 2) включение Сирии в состав перспективного геополитического проекта по созданию региональной шиитской державы, включающей в себя всех шиитов Большого Ближнего Востока;
- 3) привлечение к реализации геополитического проекта по созданию пространства т. н. «арийского единства» на территории Евразии;
- 4) привлечение Сирии для усиления своей позиции о невозможности существования Израиля и поддержке Палестинского государства.

Несмотря на то, что в ближайшей перспективе маловероятно становление Ирана как ключевого регионального игрока, уже сейчас он способен оказывать немалое воздействие на Сирию в контексте мирового политического процесса, выступая против появления в регионе новых государств, в т. ч. суннитских. Политика же Сирии в отношении Ирана строится с учётом применённых против него санкций со стороны международного сообщества. При этом Иран в настоящее время является фактически единственным весомым политическим партнером Сирии в регионе.

Саудовская Аравия является другим важным региональным игроком на БВ. Страна выступает союзником США и обладает амбициями возрождения халифата в регионе [4, с. 282–290]. Монархия активно вовлекается в процессы на всём БВ наравне с мировыми державами. Она заявляет о себе и в других регионах планеты, где распространён ислам, поскольку закрепляет за собой статус защитницы суннизма и его направлений. Тем самым у Саудовской Аравии появляются возможности влиять на идеологические установки ряда государств.

Саудовская Аравия заинтересована в САР в силу тех же причин, что и Турция, и Иран. Руководствуясь основными идеями панарабизма, Саудовская Аравия провозгласила дружественные страны региона «плацдармом» для своей внешней политики. Речь идёт о Бахрейне, Катаре, Кувейте, ОАЭ и Омане [5, с. 118–139]. Перечисленные страны входят в Совет по сотрудничеству арабских стран Персидского залива (ССАГПЗ), т. е. выступают местным форумом для разработки совместных политических действий. Поскольку объектом ССАГПЗ является весь Ближневосточный регион, он напрямую затрагивает и САР.

Среди основных геополитических оппонентов Сирии в регионе из числа суверенных государств выделяется Израиль. После его создания в 1949 г. возник «израильский фактор», определивший дальнейшее развитие политической ситуации на Ближнем Востоке в целом и в отношении Сирии – в частности.

Современная Сирия является геополитическим противником Израиля, имея при этом с ним общую границу. Отчасти вследствие этого возникло достаточно много проблемных вопросов, неразрешённых в условиях регионального кризиса и острого внутривнутриполитического конфликта. Более того, сохраняется тенденция к обострению ситуации. Так, сохраняет остроту вопрос принадлежности Голанских высот и водного сектора в районе Тивериадского озера (Галилейское море), вовлечение Дамаска во внутривнутриполитический конфликт в Ливане [6, с. 153–154; 7, с. 91–97]. Открытые боевые действия Израиля есть не что иное как грубое нарушение национального суверенитета и норм международного права.

Место и роль Сирии в региональной конфигурации международных отношений не могут быть охарактеризованы без изучения влияния США. Их стратегия в отношении Сирии обусловлена её ключевой ролью в регионе и использованием её для дестабилизации последнего. Это в большей степени справедливо не для БВ в целом, а, скорее, для ключевых территорий, управление которыми позволяет США сохранять контроль над рынком нефти и газа, а также поддерживать ситуацию неопределённости и перманентного конфликта. Это осуществляется посредством финансовой поддержки (направленной в обе стороны), а не содействием

качественному развитию местных территорий, которые могут быть подвергнуты разрушению вследствие действий террористов, коалиционных сил самих же США и их союзников и др.

Принципиально важной геополитической целью США является также недопущение распространения влияния на БВ других глобальных акторов, в первую очередь, Китая и России. Безоговорочная поддержка глобалистского сообщества, поддерживаемого и спонсируемого США, даёт им «зелёный свет» на осуществление подобной деятельности самыми разнообразными методами [8, с. 18].

Таким образом, анализ региональной расстановки сил, актуальной с начала 2000-х гг. и по настоящий период, показывает, что Сирия оказалась на стыке столкновения интересов различных по политической ориентации и потенциалу субъектов. Это не мог не учесть пришедший к власти в 2000 г. Б. Асад, которому в «наследство» досталось стабильное централизованное государство с авторитарной практикой руководства.

Сложности выбора внешнеполитического курса Сирии. Для противодействия агрессивной политике США, проходящей под эгидой «экспорта демократии», Сирия выстраивает политику, способную обезопасить страну от потенциальной угрозы. Такой подход предполагал, прежде всего, поиск влиятельных союзников.

Первыми потенциальными партнерами Сирии могли стать арабские страны и крупные ближневосточные игроки – Иран и Турция. Однако отношения САР с последней находятся в настоящий момент в кризисном состоянии, о чём свидетельствуют последние сводки новостей [9; 10]. При этом потенциал налаживания внутрорегиональных контактов сдерживается негативным отношением к ним Запада, поскольку это противоречит их имперским устремлениям. Результатом этой позиции стала изоляция Сирии, её политическая и экономическая блокада и открытое давление на легитимное правительство Б. Асада. То есть страна искусственно была введена в состояние, близкое к национальной катастрофе.

Решительную поддержку Сирии оказала Российская Федерация, выступившая за мирное урегулирование в стране и недопущение вмешательства в её внутренние дела со стороны иностранных государств. Россия активно поддерживала САР, оказывая ей военную, дипломатическую, гуманитарную помощь, что позволило остановить наступление террористической организации ИГИЛ и создать предпосылки для налаживания переговорного процесса с вооруженной оппозицией. В новых условиях на повестке дня встал вопрос о дальнейшем обустройстве Сирии, нормализации ситуации в стране и регионе в целом.

Характеризуя другие обстоятельства, позволяющие оценить складывающуюся в регионе конфигурацию сил и перспективы её развития, следует учитывать, что в последние годы ситуация в Сирии и в целом на БВ претерпела радикальные изменения. Об этом свидетельствуют одержанная над ИГИЛ победа и появление стратегического треугольника Москва – Анкара – Тегеран. Фактически план США о «демократизации» БВ был если не сорван окончательно, то в значительной мере подорван. Такому результату способствовала и позиция руководства Сирии.

В сложившихся условиях американская администрация стала отождествлять САР с одним из основных препятствий в продвижении своих национальных интересов в регионе. Не вызывает сомнений тот факт, что вывод из игры ключевого звена в региональной конфигурации соответствует стратегическим целям США, неотъемлемым элементом которых является опора на древний принцип «разделяй и властвуй» [11, с. 130].

Как было обозначено ранее, руководство Сирии последовательно выстраивает отношения с ключевыми мировыми политическими акторами, которые признают суверенитет страны (прежде всего с КНР и Россией). При этом САР руководствуется стремлением к диверсификации системы внешнеполитических контактов, поскольку страна не имеет возможности оставаться изолированной на мировой арене в условиях внешнего давления и внутривнутриполитических противоречий.

Существенное совпадение интересов, актуальных для крупных региональных игроков, способствовало их сближению и, следовательно, координации действий. Большое значение имело также выгодное срединное географическое положение и их доступ к Средиземному морю. Данное обстоятельство, а также стремление интенсифицировать и совершенствовать отношения практически со странами региона привели к тому, что президент Б. Асад 15 мая 2009 г., завершив переговоры с премьер-министром Турции, выдвинул концепцию «четырёх морей», согласно которой принципиальное значение в современных условиях приобретает углубление экономической интеграции между региональными субъектами.

К основным достоинствам этого перспективного геополитического проекта следует отнести то, что он предполагает соединение Каспийского, Чёрного, Средиземного морей и Персидского залива. Это важно с учётом необходимости не допустить усиления возможной монополии монархий Персидского залива на транспортировку углеводородов через Ормузский пролив. Подключение России к указанному проекту могло способствовать реализации данной задачи и впоследствии укрепить российское влияние в регионе [12, с. 27]. В перспективе возможно также привлечение Китая к экономическим проектам с учётом его растущих потребностей в энергоносителях и других ресурсах.

Механизм формирования внешней политики Сирии. Для понимания мотивов формирования позиции Сирии в отношении соседних стран имеет смысл изучить установки официальных документов, определяющих внешнеполитический курс страны.

Следует акцентировать внимание на анализе действующей Конституции Сирии, принятой в 2012 г. В документе обозначены приоритетные направления внешней политики страны, определён механизм их формирования. Можно отметить минимальное участие законодательной власти в лице Национального собрания в принятии внешнеполитических решений. Оно, как правило, не выходит за рамки рассмотрения специальными комитетами заключённых международных договоров и их ратификацией в соответствии с установленными процедурами. Формальное отсутствие прямых полномочий участия законодательной власти во внешней политике не препятствует её активному вмешательству в процесс формирования внешнеполитического курса. Кроме того, законодательные органы достаточно сильно воздействуют на президента через партийные механизмы.

Ключевые функции Национального собрания отражены в различных статьях Конституции страны. Так, согласно Конституции (ст. 75), члены Национального собрания имеют право на «одобрение международных соглашений и конвенций касательно безопасности государства, включая мировые соглашения, альянсы и все соглашения, касающиеся прав суверенитета или конвенций, предоставляющих привилегии иностранным компаниям или учреждениям, а также соглашений и конвенций, подразумевающих дополнительные расходы, не включённые в её бюджет, или соглашений и конвенций, связанных с контрактом о займе или противоречащих нормам действующих законов и требующих нового законодательства, которое должно вступить в силу» [13].

В рамках характеристики места САР в региональной конфигурации необходимо отметить сотрудничество Комитета по арабским и международным делам с Министерством иностранных дел Сирии. В особенности данное сотрудничество касается таких вопросов, как:

- развитие отношений с арабскими странами путём заключения с ними взаимовыгодных соглашений и договоров;
- обеспечение единства арабов и арабской экономической интеграции;
- формирование направлений и контроль деятельности дипломатических и консульских служб [14, с. 21–25].

Министерство иностранных дел Сирии, несмотря на формальную самостоятельность, в значительной степени зависит от администрации президента страны, вследствие чего все важные решения принимаются только после консультаций с указанным органом. Таким образом, главе государства, в силу сложившихся исторических и политических традиций, принадлежит центральная роль в политической системе САР.

В Конституции указаны полномочия первого лица государства. Основным закон страны возлагает на него ответственность за развитие и реализацию внешней политики на международной арене.

Геополитические реалии свидетельствуют о влиянии ряда факторов на процесс принятия решений. Эти факторы носят универсальный характер и применимы для всех стран региона. Во многом они являются первостепенными для определения возможностей и путей развития отношений между арабскими странами. К таким факторам относят:

- 1) отношения с Израилем и его главным экономическим, политическим и военным союзником в лице США;
- 2) религиозный фактор, который выражается в принадлежности к определённому течению ислама – суннитскому либо шиитскому – основной массы населения и правящей элиты;
- 3) отношения с Ираном, особое положение которого заключается в том, что он является мусульманской, но не арабской страной;

- 4) внутризэкономические и внутривполитические факторы;
- 5) наличие существенных запасов полезных ресурсов и / или выгодное географическое положение.

Особенно хотелось бы подчеркнуть важность религиозного фактора на территории региона, который является важной основой двусторонних имногосторонних отношений. Как известно, ислам является одной из мировых религий и имеет два основных течения – суннизм и шиизм. Религиозный фактор, таким образом, служит мощным инструментом реализации политических целей и создания политических союзов с государствами, близкими в конфессиональном отношении. Что касается Сирии, то большинство населения этой страны придерживается суннитской ветви ислама, что и является одной из причин непрекращающихся конфликтов на религиозной почве, которые представляют угрозу всему региону, в том числе в результате деятельности преступных организаций на территории страны, прикрывающихся догмами ислама.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что несмотря на кризисные процессы, Сирийская Арабская Республика остаётся одним из ключевых элементов региональной подсистемы международных отношений в силу определённого ряда причин. При этом Сирия, находясь под мощным разрушительным внешним давлением, сумела подтвердить свою жизнеспособность и ведёт борьбу против иностранной агрессии и поддерживаемых извне террористических сил. Республика продемонстрировала для своих соседей разнообразие способов выживания и обеспечения безопасности в условиях глобализации и деструктивного вмешательства во внутренние дела. Важен также тот факт, что Сирия как член мирового сообщества поддерживает Россию в её деятельности на международной арене, являясь одним из немногих её союзников в условиях давления со стороны ряда весомых игроков.

Список литературы

1. Мартыненко, Е. В. Взаимодействие и конфликт внешних акторов войны в Сирии / Е. В. Мартыненко // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 10. – С. 9–15.
2. Bulent, A. *Turkey – Iran Relations*. Center for American Progress. – 2016. – Режим доступа: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2016/07/11/140959/turkey-iran-relations>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. англ.
3. Ахмедов, В. М. Сирия при БашареАсаде. Региональный опыт модернизации в условиях внешней нестабильности / В. М. Ахмедов. – Москва : ИВ РАН, 2005. – 189 с.
4. Гусейнов, В. Большой Ближний Восток: Стимулы и предварительные итоги демократизации / В. Гусейнов, Н. Денисов, С. Савкин, С. Демиденко. – Москва : ОЛМА Медиа Шоупп, 2007. – 590 с.
5. Трухин, А. С. Эволюция геополитических процессов в контексте этнорелигиозных и цивилизационных изменений в странах Персидского залива / А. С. Трухин. – Москва, 2015. – 217 с.
6. Белозёров, В. К. Страсти по воде. Какие ресурсы будут наиболее востребованы? / В. К. Белозёров // Россия в глобальной политике. – 2009. – № 3. – С. 150–160.
7. Морозов, В. М. Израиль и средиземноморская безопасность / В. М. Морозов // Международные процессы. – 2012. – Т. 10, № 30. – С. 91–97.
8. Емельянов, А. И. Геополитическая роль России в современном мире: цивилизационная составляющая / А. И. Емельянов // Образование и право. – 2017. – № 11. – С. 17–20.
9. Эрдоган объявил о начале турецкой военной операции в Сирии. – Режим доступа: <https://ria.ru/20191009/1559589380.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
10. Турецкая военная операция на севере Сирии. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/photoreport/14/10/2019/5da432a29a79473680ab09ed>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
11. Белозёров, В. К. Истоки и перспективы глобального американского проекта / В. К. Белозёров // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. – 2015. – Т. 8, № 1. – С. 126–134.
12. Емельянов, А. И. Цивилизационные основы миссии России в современном мире в XXI в. / А. И. Емельянов // Вестник Российской нации. – 2017. – № 6 (58). – С. 25–34.
13. Конституция Сирийской Арабской Республики от 2012 года. – Режим доступа: <https://worldconstitutions.ru/?p=459>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
14. Мухаммад, Ш. А. Межпарламентские связи как фактор развития представительной власти в Сирийской арабской республике / Ш. А. Мухаммад. – Москва, 2000. – 27 с.

References

1. Martynenko, E. V. Interaction and conflict of external actors of the war in Syria. *Society: politics, economics, law*, 2016, no. 10, pp. 9–15.
2. Bulent, A. *Turkey – Iran Relations*. Center for American Progress. 2016. Available at: <https://www.americanprogress.org/issues/security/reports/2016/07/11/140959/turkey-iran-relations>.
3. Akhmedov, V. M. *Syria under Bashar Assad. Regional experience of modernization in conditions of external non-stability*. Moscow, IV RAS Publ., 2005, 189 p.

4. Khuseynov, V., Denisov N., Savkin S., Demidenko S. *Greater Middle East: Incentives and preliminary results of democratization*. Moscow, OLMA Media Show Publ., 2007, 590 p.
5. Trukhin, A. S. *Evolution of geopolitical processes in the context of ethno-religious and civilizational changes in the Gulf countries*. Moscow, 2015, 217 p.
6. Belozеров, V. K. Passion for water. What resources will be most in demand? *Russia in global politics*, 2009, no. 3, pp. 150–160.
7. Morozov, V. M. Israel and Mediterranean security. *International processes*, 2012, vol. 10, no. 30, pp. 91–97.
8. Emelyanov, A. I. Geopolitical role of Russia in the modern world: civilizational component. *Education and Law*, 2017, no. 11, pp. 17–20.
9. *Erdogan announced the start of the Turkish military operation in Syria*. Available at: <https://ria.ru/20191009/1559589380.html>.
10. *Turkish military operation in northern Syria*. Available at: <https://www.rbc.ru/photoreport/14/10/2019/5da432a29a79473680ab09ed>.
11. Belozеров, V. K. Sources and prospects of the global American project. *Problem analysis and state-management design*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 126–134.
12. Emelyanov, A. I. Civilizational foundations of Russia's mission in the modern world in the XXI century. *Bulletin of the Russian nation*, 2017, no. 6 (58), pp. 25–34.
13. *Constitution of the Syrian Arab Republic of 2012*. Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=459>.
14. Muhammad, Sh. A. *Inter-parliamentary relations as a factor in the development of representative power in the Syrian Arab Republic*. Moscow, 2000, 27 p.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, РАЗВИТИЕ

Тайрова Шахноза Собирджоновна, магистрант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: tairova.shaxnoza@mail.ru

Головина Екатерина Евгеньевна, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: asu@asu.edu.ru

История взаимоотношений современной России и Европейского союза (ЕС) насчитывает около тридцати лет. Санкционная политика, проводимая странами Западного альянса, в т. ч. ЕС, и ответные контрмеры России в значительной мере повлияли на снижение деловой активности как в политической, так и в экономической сферах. Произошли существенные колебания показателей объемов и динамики внешнеторгового оборота, а также изменения в инвестиционной политике. Современная геополитическая ситуация и неоднородность экономических интересов государств-членов ЕС препятствуют эффективному развитию взаимного сотрудничества. Глобальные вызовы и угрозы сопровождаются глубокими трансформационными процессами в международных отношениях. Восточный поворот во внешнеэкономической политике России, отвечающий стратегическим национальным приоритетам в многосторонних отношениях с иностранными государствами (прагматизм, многовекторность, предсказуемость), выступает стимулирующим фактором «новой политико-экономической доктрины» запада, основанной на принципах взаимовыгодного и равноправного партнерства. В этих условиях одним из приоритетных направлений в рамках взаимодействия России и ЕС остаётся деятельность в области энергетической политики, формирующей единое экономическое пространство в сфере энергетической безопасности и повышения взаимной конкурентоспособности экономик. На основе результатов исследования основных противоречий, выявлены специфические особенности их проявления, основные проблемы и перспективы развития дальнейшего сотрудничества государств-членов ЕС и России.

Ключевые слова: Россия, ЕС, сотрудничество, интеграционные процессы, экономическое сотрудничество, международные отношения, инвестиции, товарооборот, санкции, российско-китайское партнерство

INTERNATIONAL RELATIONS OF RUSSIA AND THE EUROPEAN UNION: STATE, PROBLEMS, DEVELOPMENT

Tairova Shakhnoza S., undergraduate
Astrakhan State University
20a Tatisheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: tairova.shaxnoza@mail.ru

Golovina Ekaterina E., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatisheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: asu@asu.edu.ru